

Объяснение

<По поводу рецензии В. Г. Белинского на "Несколько слов о поэме Гоголя...">

Аксаков К. С., Аксаков И. С. Литературная критика / Сост., вступит,
статья и коммент. А. С. Курилова. - М.: Современник, 1981. (Б-ка "Любителям
русской словесности").

OCR Бычков М.Н. mailto:bmnl@lib.ru

В К 8 "Отечественных записок" помещено возражение {1} на брошюру:
"Несколько слов о поэме Гоголя" и пр. Эта брошюрка принадлежит мне, и имя
мое выставлено в конце, хотя "Отечественные записки", неизвестно почему, его
не упомянули. Мы не знаем, как и назвать возражение "Отечественных записок".
Впрочем, чтобы выразиться поучтивее, скажем, что рецензент поступил очень
странно, представив статью мою совершенно иначе, нежели как она написана; он
употребил к тому известное в журналах средство: вырывая местами по несколько
строк и выражений с прибавлением собственных замечаний; таким образом,
возражение его может назваться выдумками по случаю такой-то брошюрки.

Мы не хотели пускаться с "Отечественными записками" в объяснение смысла
слов наших, ими умышленно или неумышленно искаженного; но, видя, что многое
может быть опровергнуто почти одними выписками из самой брошюрки, решились
сделать последнее, не для г. рецензента, а для тех, которые прочтут его
возражение; хотя, конечно, без прочтения всей брошюрки это не будет иметь
надлежащей полноты.

Рецензент говорит, что я называю "Мертвые души" "Илиадой", а Гоголя
Гомером: это совершенная неправда.

Я именно говорю, что "Мертвые души" не "Илиада", предупреждая слова
рецензента и ему подобных; говорю, что содержание уже кладет разницу, что, я
думаю, очень важно. Странно то, что рецензент сам заметил эти мои слова и
думал уничтожить их сделанной им выпиской моей фразы, помещенной в выноске:
_кто знает, впрочем, как раскроется содержание "Мертвых душ"? Но слова эти
(жаль, что вынужден даже толковать о том) не значат, что здесь вновь
предстанет Греция или подобие Греции, но что содержание "Мертвых душ" может
быть велико, может заключить в себе многое, о чем большей части людей не
входит в голову, особенно тем, которые в поэме Гоголя видят только забавное
или сатирическое. Итак, эти слова относятся только к объему, а не к
характеру содержания "Мертвых душ". Надобно было бы прочесть несколько
дальше, и тогда было бы видно, что Гомером Гоголя я не называю, а говорю об
эпическом созерцании; но не о предмете созерцания, не о Греции, и также не о
том, такое ли чудо искусства совершено с помощью этого великого созерцания;
одним словом, вот что говорю я:

"Только неблагонамеренные люди могут сказать, что мы "Мертвые души"
называем "Илиадой"; мы не то говорим: мы видим разницу в содержании поэм; в
"Илиаде" является Греция со своим миром, со своею эпохой, и следовательно,
содержание само уже кладет здесь разницу; конечно, "Илиада" именно, эпос,
так исключительно некогда обнявший все, не может повториться, но эпическое
созерцание, это говорим мы прямо, эпическое созерцание Гоголя - древнее,
истинное, то же, какое и у Гомера; и только у одного Гоголя видим мы это
созерцание" и проч.

Но или эти слова показались рецензенту слишком неясными, - или
искушение вскрикнуть с изумлением: посмотрите, Гоголя называют Гомером, -
было так велико, что он именно сделал то, что я устранял заранее в той же
самой брошюрке.

Итак, где же я назвал "Мертвые души" "Илиадой", а Гоголя Гомером? Я
сказал, что эпическое созерцание то же: т<о> е<сть> так же оно просто, так
же видишь все до последней подробности, и так же не лишает предмет никакой
безделицы, ни искры жизни, какая в нем только может находиться. Содержание
созерцания - другое: и вместе с тем та же творческая сила является в наше
время, иначе, современно определенной, нежели как она была в другое,
особенно определенное время. Рецензент пропустил слова мои, _что "Мертвые
души" в то же время явление в высшей степени свободное и современное_.

Но нет ли чего-нибудь далее, что дало право рецензенту приписать мне не
мои мнения? Посмотрим.

Далее, я ставлю Гомера, Шекспира и Гоголя вместе, _но в каком
отношении? - вот, что надо было заметить. Впрочем, я также предвидел
недоразумение и также старался отвратить его, сказав: _в отношении к акту